

ния общества, находить обоснование этой теории. Он полагает, что исконной формой государственного устройства древних славян была вечевая республика, управляемая народом. По решению веча князья приглашались и изгонялись «со стола». Наиболее ярко такое политическое устройство проявилось в Новгородской республике. Следы вечевого устройства Радищев видит и в других древнейших городах: Киеве, Пскове, Полоцке, Суздале и Владимире.

С «вечевой» теорией Радищева связано и его представление о роли варягов на Руси. Если сторонники «норманской» теории происхождения Русского государства полагали варягов, призванных союзом славянских племен для княжения, законными правителями, а их наследников — естественными наследниками царской династии, то Радищев считает варягов завоевателями, силою отнявшими власть и права народа. Отсюда проистекает его теория незаконности и противоестественности самодержавной власти начиная с древнейшей поры до современности. Отсюда и особое отношение Радищева к периоду феодальной раздробленности на Руси XI—XV вв. Радищев полагает, что в это время не было одного великого князя, а каждый из удельных князей совместно с вечем мог самостоятельно решать важные политические вопросы, и князья неоднократно вынуждены были подчиняться решениям, принятым на съездах. Особенно отмечает Радищев черты «договорного» начала в крестоцеловании князя, своего рода клятве, данной народу на сохранение его прав. Не феодальная раздробленность Руси и удельные междоусобицы являются причиной ослабления государства, а самодержавное правление великих князей послужило началом экономической и культурной отсталости России: так трактует Радищев выписку из летописи о «мнозих» философах, бывших при дворе Ярослава Мудрого. Окончательное падение вольности на Руси Радищев связывает с периодом правления Ивана Калиты, впервые утвердившим «наследие единого сына по себе». В связи с этим он рассматривает присоединение Новгорода к Москве в результате походов Ивана III (в 1478 г.) и его внука Ивана Грозного (в 1572 г.) как одно из наиболее ярких черт своеволия самодержавных владык, подчинивших себе свободный город, увезших в Москву вечевой колокол — «палладиум новгородской вольности» и отменивших права, данные новгородцам Ярославом Мудрым, — «Русскую Правду».

С исследованием «Русской Правды» — древнейшего законодательного памятника, определявшего юридические нормы Русского государства, связан интерес Радищева к вопросу о происхождении крепостного права. Он изучает «Судебник» Ивана Грозного (1550), узаконение Федора Иоанновича и Бориса Годунова, «Уложение» Алексея Михайловича 1649 г. и «Табель о рангах» 1722 г., окончательно закрепивших крестьян за землей и уравнявших вотчину с поместьем. Радищев обвиняет Петра I в том,